

Леонид Тишков.

В поле моего отца, 2006.

Инсталляция

В начале августа 1941 года мой отец, будучи командиром артиллерийского взвода, был взят в плен германскими войсками и пропал на всю войну. Почти ничего отец не рассказывал об этом периоде его жизни. Только однажды он обмолвился, что его часть, стоявшая в Кировоградской области на Украине, попала в окружение в первые дни войны, и все были вынуждены выходить из «котла» самостоятельно, оставив оружейные расчеты, уничтожив документы. Рано утром отец шел по огромному полю, надеясь перейти линию фронта, но, судя по самолетам противника, летящим на восток, сделать это было невозможно. Приближаясь к исходу поля, он увидел неясные фигуры людей, скрытых утренним туманом, они показывали на него руками и что-то кричали на незнакомом языке. Он поднял руки и медленно пошел к ним. Так закончилась для него война, не начинаясь. И вот однажды проезжая те места, мимо огромных полей, я вглядывался вдаль, в сырую дымку, в мелкий дождь, силясь разглядеть одинокую фигурку моего отца, медленно бредущего по

полю с поднятыми руками навстречу неизвестности. Мне показалось, что это поле, которое мы проезжали, именно то, где это случилось. Я вышел из автобуса и побрел по колена в мокрой траве в сторону леса. Влажный туман окутывал мое тело, перенося в прошлое. Этой земле, траве и влаге было все равно, кто находится здесь и сейчас. Может, это был я, или мой отец. Время остановилось и понеслось вспять. Все вокруг обернулось бесконечностью. Мой путь по этому полю стал вечным возвращением, символом пути и памяти. Когда я увидел туманные очертания деревьев вдали, то ощутил тот самый страх, который испытывал мой отец, когда увидел темные деревья и немецких солдат с оружием, направленным в его сторону. На какое-то время я стал своим отцом, потеряв себя, как теряет свое обозначение человек, оказавшийся в глухой степи, на пустырях, в лесу, без дороги. Все осталось только в памяти, но и она уже не нужна в этих местах, а есть только твое пустое тело, невесомое, как стебель сухой кукурузы, и почти незаметная тропинка, ведущая куда-то в туман. Наверное, ожидание смерти, сродни ходьбе по такой дороге. На черно-белой фотографии виден человек с поднятыми руками. Он приходит к нам без оружия, без нажитого скарба, потерявший все, один как перст. Невозможно различить его лица. Приближаясь к нему, мы все равно не можем понять, кто же это. Он так далек, что, кажется, сейчас он растворится в тумане, исчезнет как дым. Он – это я, мой отец, твой отец, ты сам, стоящий в поле, между землей и небом, в пустоте, как частичка немой вечности, сама вечность...